

Шангуань Ваньэр слегка заколебалась, на мгновение задумалась, а затем вдруг взяла руку Ли Линьюэ и мягко произнесла:

— Родительское слово трудно послушаться, тем более что юная девушка представляет не только себя одну. Объясни всё подробно, учительница обязательно поймёт. В большой семье свадьба девицы — не пустяк, юная девушка должна учитывать интересы всех сторон и спокойно выйти замуж. Что касается учительницы...

Увидев, что Ли Линьюэ внимательно слушает, Шангуань Ваньэр вдруг прервала свою речь и, игриво улыбнувшись, сказала:

— Ты только спросила меня, что делать юной девушке, и я уже ответила. Пойди скорее позови Ниньэр, мне ещё нужно преподавать ей урок, вчерашняя тема была сложной, думаю, у неё будет много вопросов.

Ли Линьюэ кивнула, хоть и с неохотой, но всё же вышла. Она знала характер Шангуань Ваньэр — если та не говорила, значит, на то были причины, и она всё равно будет винить её. Выйдя из кабинета, она даже на мгновение пожалела о своём решении, ей хотелось оставить Ваньэр рядом с собой, пусть даже в роли обычной служанки. Но затем она быстро пришла в себя, понимая, что не может так поступить.

Если бы Ваньэр была лишь служанкой в резиденции принцессы, она никогда бы не взошла на трон. Принцесса не имела права выбирать себе мужа, а её Ваньэр стала бы её тайной любовницей на всю жизнь. Будучи принцессой, она могла позволить себе игнорировать пересуды, но для служанки это было бы иначе, и она ни в коем случае не могла так поступить. Оставшись во дворце, Ваньэр, даже если императрица У сейчас сомневается и держит её на расстоянии, со временем обязательно станет её доверенным лицом. Это даст ей больше шансов взойти на трон и изменить мнение народа, чтобы Ваньэр могла открыто выйти за неё замуж.

Придётся потерпеть. Ваньэр, жди меня. С тихим вздохом Ли Линьюэ переступила порог и ушла, полная печали.

Церемония совершеннолетия Ли Линьюэ была назначена на весеннее равноденствие, когда снег уже растаял, а почки начали распускаться, что делало этот день особенно приятным.

Ли Линьюэ взглянула на птицу, сидящую на ветке с молодыми листьями, её губы не выдавали улыбки, она лишь слегка кивнула и последовала за церемониймейстером внутрь.

В зале император и императрица уже заняли свои места, гости также собрались, всё совпадало с воспоминаниями Ли Линьюэ. Но она явно чувствовала, что её сердце изменилось. Раньше она так ждала своего совершеннолетия, мечтала повзрослеть, мечтала найти хорошего мужа. Она думала, что в тот момент её лицо будет сиять, а не как сейчас, когда губы улыбаются, а глаза полны пустоты.

После трёх поклонов и трёх добавлений остался последний шаг — выслушать наставления. Ли Линьюэ опустилась на колени перед троном, слегка склонив голову, слушая наставления Ли Чжи и императрицы У, но её глаза невольно устремились в сторону, где она увидела Ваньэр в углу зала. Ваньэр стояла, её лицо было скрыто, но сердце Ли Линьюэ вдруг пронзила острая боль.

Сегодня она сменила причёску, её обычно собранные на затылке чёрные волосы были уложены высоко на макушке, украшенные золотой заколкой с узором феникса, которую только что вставила императрица У. Она чувствовала, что действительно изменилась, раньше она любила

такие роскошные украшения, и сколько бы их ни было, они не казались тяжёлыми. Но сейчас даже одна заколка вызывала у неё усталость, и она едва сдерживала желание сорвать её.

— Пусть моя дочь впредь будет осторожна в словах и поступках, и пусть её жизнь будет мирной, — слова императрицы У прозвучали как раз в тот момент, когда у Ли Линьюэ возникла эта мысль.

Она вздрогнула, хоть и не слушала внимательно, но последние слова действительно дошли до её сердца. Её мать, как и отец, желала ей мирной жизни, как и её титул. Но...

Она подняла голову и взглянула на императрицу У, увидев её улыбку, явно выражавшую материнскую заботу. Она поняла, что мать всё ещё заботится о ней. Но что для неё важнее — власть или она сама, Ли Линьюэ не могла понять. На её губах появилась улыбка, значение которой было неясно, и она, следуя ритуалу, поклонилась:

— Хоть я и не столь умна, но осмелюсь принять ваши наставления!

Церемония завершилась, гости разошлись, и Ли Чжи позвал свою любимую дочь к себе, с нежностью глядя на неё. Его дочь сегодня была одета в церемониальную одежду с фазанами цвета граната, её причёска была высокой, что придавало ей вид невесты. Он не мог сдержать своих чувств и, взяв дочь за руку, сказал:

— Аюэ, ты наконец выросла.

Ли Линьюэ опустила глаза и улыбнулась, думая: «Отец действительно заботится обо мне, жаль, что мы не одного мнения». Затем она подняла взгляд на императрицу У, которая также улыбалась, глядя на неё:

— Да, выросла, теперь нужно больше обдумывать свои поступки, а не вести себя как ребёнок.

Мать намекала, что не будет всегда потакать ей? Ли Линьюэ внутренне усмехнулась, но с покорностью ответила:

— Дочь запомнит.

□

После церемонии совершеннолетия следующей важной вехой стала свадьба. В прошлой жизни свадьба Ли Линьюэ состоялась в уезде Ваньцюань недалеко от Чанъяня. Тогда она была избалованной принцессой, любившей роскошь, и хотела, чтобы все ей завидовали, поэтому её свадебная повозка была огромной. Но Ваньцюань был небольшим уездом, и его ворота были слишком узкими для её повозки. Когда процессия въезжала в уезд, слуги, чтобы пропустить повозку, разобрали часть стены. Она, сидя в повозке, услышала шум и выглянула наружу, увидев, что деревья по обеим сторонам дороги были сожжены, а на земле остались лишь обломки веток и брошенные слугами фрукты.

Тогда она не остановила их, считая, что ей это не нужно, ведь жизнь должна быть полна удовольствий. Она была принцессой, и никто не смел её трогать, ей не нужно было думать о чувствах других. Но сейчас, хоть внешне она всё ещё была юной, её мысли стали зрелыми. Ей нужна была поддержка народа, поэтому она не могла позволить себе такие поступки.

Поэтому, когда императрица У спросила её о свадебных планах, она выразила желание, чтобы её свадьба не была слишком расточительной, и предложила сэкономить деньги, чтобы

передать их в Благотворительный дом. Императрица У согласилась, глубоко взглянув на неё, но ничего не сказала.

Свадьба всё же была назначена на июль. В начале июля Ли Линьюэ прошла церемонию в Шуньтяньмэнь, и на следующий день она должна была покинуть дворец, чтобы выйти замуж. В ту ночь Ли Чжи и императрица У, чувствуя нежность к своей любимой дочери, которая скоро станет чужой женой, вместе пришли в Павильон Фэнмин, чтобы навестить её.

Ли Линьюэ прижалась к императрице У, изображая дочь, которая не хочет покидать дом, её глаза покраснели. Императрица У не привела с собой Ваньэр, завтра она выйдет замуж, и когда она снова увидит Ваньэр после отъезда из дворца? С лёгким всхлипыванием она подняла голову и, глядя на императрицу У своими трогательными глазами, сказала:

— Завтра я покину дворец, у меня есть одна просьба.

Ли Чжи, любя свою дочь, сразу же ответил:

— Аюэ, что бы ты ни попросила, я исполню.

Ли Линьюэ была тронута, она взглянула на императрицу У и умоляюще сказала:

— Завтра я хочу, чтобы Ваньэр сопровождала меня.

— Это несложно. Если ты не хочешь расставаться с ней, пусть она поедет с тобой в свадебный дворец, — Ли Чжи считал, что дочь и Ваньэр просто близки, как сёстры, и потому легко согласился.

Ли Линьюэ улыбнулась, но её взгляд всё ещё был устремлён на императрицу У. Императрица У знала, что дочь до сих пор не оставила свои чувства к Ваньэр, но, учитывая мнение Ли Чжи, она всё же кивнула:

— Я распоряжусь, чтобы Ваньэр поехала с тобой в свадебный дворец.

— Спасибо, отец, мама, — Ли Линьюэ бросилась в объятия императрицы У, её губы растянулись в улыбку.

На следующий день состоялась свадьба самой знатной принцессы Танской империи. Шангуань Ваньэр получила разрешение императрицы У и могла оставаться рядом с Ли Линьюэ.

Нежными пальцами она взяла подбородок Ли Линьюэ и собственноручно нарисовала ей брови. Её Аюэ сегодня выходила замуж и становилась чужой женой. Китайская тушь аккуратно ложилась на брови, выражение лица Ваньэр было сосредоточенным. Она знала, что после свадьбы принцесса будет жить в отдельной резиденции за пределами дворца, и их встречи станут реже. Она хотела запомнить лицо Ли Линьюэ, чтобы, когда та вернётся во дворец, сравнить, как она изменилась. Если всё будет хорошо, то и ладно, но если она похудеет, то Ваньэр, даже если сейчас не сможет ничего сделать с этим мужчиной, позже обязательно найдёт способ отомстить за Аюэ.

Но разве такой сильной женщине, как Аюэ, У Юцзи сможет причинить вред? Она верила в искренность Ли Линьюэ, знала, что её Аюэ любит её, и сейчас просто хочет держать этого мужчину на расстоянии. Но с течением времени, под воздействием перемен, будет ли её Аюэ всё ещё любить её? Шангуань Ваньэр опустила кисть, и её лицо выразило печаль.

Ли Линьюэ подняла руку и взяла её опущенную ладонь, улыбаясь ей своими только что нарисованными бровями:

— Ванъэр, не волнуйся, хоть я и переезжаю, но рано или поздно вернусь.

Шангуань Ванъэр улыбнулась:

— Ты оставила Нинъэр во дворце, а её сестру увезла с собой, не боишься, что девочка обидится на тебя?

<http://bllate.org/book/17694/1651802>